

УДК 336

DOI: 10.24412/2312-6647-2026-248-54-63

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ФИНАНСОВ, СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ РЕАЛИЯМ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Юлия Викторовна Евдокимова

Московский городской университет управления
Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова,
Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия,
uaevdokimova@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы кардинальные изменения в составе денежных и финансовых ресурсов в условиях сегодняшней действительности. Изучено содержание финансов в индустриальной и информационной экономике, рассмотрены различия. Выявлен новый методологический подход к сущности финансов, заключающийся в рассмотрении финансов как ценностной категории. Приведен новый объект финансовых отношений — информационно-технологические финансовые ресурсы. Рассмотрены финансовые технологии, выступающие в качестве важнейшего цифрового финансового ресурса. Изучена значимость такой разновидности финансовых технологических ресурсов, как искусственный интеллект. Представлены основные финансово-технологические решения современности. Дано определение финансов и государственных финансов, соответствующее реалиям современной информационной экономики, в результате чего финансы и государственные финансы следует трактовать не как систему денежных отношений, а как систему общественных отношений.

Ключевые слова: государственные финансы, финансовые ресурсы, информационно-технологические финансовые ресурсы, информационная экономика, цифровые финансовые активы, криптовалюта, финансовые технологии, искусственный интеллект, стратегические ценности государства

UDC 336

DOI: 10.24412/2312-6647-2026-248-54-63

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF FINANCE, CORRESPONDING TO THE REALITIES OF INFORMATION ECONOMY

Yulia Viktorovna Evdokimova

Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University,
Russian State Social University,
Moscow, Russia,
uaevdokimova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the fundamental changes in the composition of monetary and financial resources in today's reality. The content of finance in industrial and information economics is studied, the differences are considered. A new methodological approach to the essence of finance has been identified: finance as a value category. A new object of financial relations is presented — information technology financial resources. Financial technologies, which act as the most important digital financial resource, are considered. The importance of such a variety of financial technological resources as artificial intelligence has been studied. The main financial and technological solutions of our time are presented. A definition of public finance is given that corresponds to the realities of the modern information economy, as a result of which public finance should be interpreted not as a system of monetary relations, but as a system of public relations.

Keywords: public finance, financial resources, information technology financial resources, information economy, digital financial assets, cryptocurrency, financial technologies, artificial intelligence, strategic values of the state

Введение

Важность цифрового развития для государства и общества очевидна [1], цифровое развитие рассматривается как драйвер экономического развития [2, 3]. Процессы цифровизации, активизировавшиеся в условиях перехода к информационной экономике и затронувшие все сферы деятельности [4], трансформируют не только практико-ориентированные направления; они порождают множество вопросов фундаментального свойства, отражаясь в теории и методологии тех направлений, которые связаны с масштабной цифровизацией.

В индустриальной экономике преобладало определение финансов как экономической категории. Финансы рассматривались как система распределительных денежных отношений, непосредственно связанных с процессами образования и дальнейшего использования фондов денежных средств у тех субъектов экономики, которые были задействованы в формировании совокупного общественного продукта. Это определение не отражает специфики современной информационной экономики и требует корректировки, что и определило выбор темы статьи.

Содержание финансов претерпело существенные изменения:

1. В условиях информационной экономики финансы включают не только денежные, но и другие виды общественных отношений: политические, идеологические, правовые, информационные, технологические, этические и др.

2. Появился новый объект финансовых отношений — информационно-технологические финансовые ресурсы, что привело к появлению новой отрасли экономики — финансово-технологической [5].

3. Изменился исторически сложившийся объект финансовых отношений — денежные средства. Он перестал выступать в традиционной форме — в форме материального продукта — и стал выступать в виде нематериальных продуктов, в виртуальной форме (криптовалюта, а также финансовые активы, разновидностью которых является цифровая валюта).

4. И самое главное — изменился методологический подход к сущности финансов: финансы стали рассматриваться как ценностная категория.

Методика

В данном исследовании, основанном на многолетнем наблюдении за трансформацией финансовых процессов в мире и национальной экономике, представлены авторские предложения по вопросам возникновения новых позиций в теории государственных финансов, способных повлиять в целом на существующие и устоявшиеся методологические основы, широко транслируемые научным сообществом, на которых базируется современная научная мысль. Многими авторами затрагиваются вопросы роли и места новых цифровых финансовых форм, методов, инструментов [6, 7] и, соответственно, новых возможностей их действия [8] как в позитивном формате [9], так и с позиций возможных ограничений, вызванных новыми возросшими цифровыми рисками, с которыми неизбежно сталкивается цифровая экономика в период ее бурного развития. Изучение существующих тенденций, выборка наиболее репрезентативного материала и его критический анализ позволили автору предложить новую трактовку сущности государственных финансов, актуальную в условиях информатизации современного общества, сопровождаемой его активным цифровым развитием.

Результаты

В качестве основного результата можно выделить изменение методологического подхода к сущности финансов. В индустриальной экономике финансы рассматриваются как стоимостная категория, в информационной экономике — как ценностная.

Целью финансовых операций в индустриальной экономике было получение стоимостных результатов (прибыли, рентабельности и др.). В информационной

экономике целью стало достижение стратегических целей государства, которые являются ценностями высшего уровня в пирамиде государственных ценностей.

Стратегические финансовые ценности определяются финансовой политикой государства. Так, стратегической целью США является сохранение мирового господства в мировой экономике. У стран, входящих в состав БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), иная стратегическая цель — достижение национального суверенитета, национальной финансовой независимости и безопасности.

На основании существенного расширения состава финансовых отношений государственные финансы следует определять не как систему денежных отношений, а как систему общественных отношений.

В индустриальной экономике под финансовыми ресурсами подразумевались денежная ресурсная база, имеющаяся в распоряжении физических и юридических лиц, федеральных, региональных, органов государственного управления, а также местного самоуправления. С позиции автора исследования, финансовые ресурсы — это средства для настоящего и будущего развития общественного производства, находящиеся в распоряжении государства, бизнеса и населения в форме наличных и безналичных денег, элементов собственного и заемного капитала, а также в форме информационно-технологических средств.

Информационные финансовые ресурсы — это финансовая информация, финансовые информационные товары и услуги, финансовые знания, финансовый интеллект, финансовые интеллектуальные коммуникации и др. Все они выступают в информационной экономике как стратегический финансовый ресурс и являются неисчерпаемыми. Особое место в составе финансовых ресурсов в информационной экономике занимает финансовая информация, без наличия которой не может быть принято ни одно финансовое решение.

Информационные финансовые товары и услуги представлены операционными системами, прикладными программами, базами данных, программным обеспечением и т. п. Финансовое знание как элемент финансовых ресурсов — это усвоенная финансовая информация. Без обладания финансовыми знаниями невозможно развитие общественного производства. Именно поэтому такое большое значение придается финансовой грамотности субъектов, занимающихся финансовой деятельностью, тесно связанной с новейшими финансовыми технологиями, а также финансовой грамотности клиентуры финансово-технологических организаций [10].

Важнейшим элементом финансовых ресурсов является финансовый интеллект (финансовое мышление). Все новейшие финансовые технологии создаются интеллектуальной элитой и являются интеллектуальными продуктами.

В условиях создания цифровой экономики все большую значимость приобретают также финансовые технологии, которые являются важнейшим цифровым финансовым ресурсом. К ним относятся искусственный интеллект (ИИ), блокчейн, облачные технологии, роботизация, биометрия (удаленная биометрическая

идентификация), персонализация, геймификация, создание маркетплейсов, экосистемы, мобильные технологии (мобильный банкинг, интернет-банкинг) и др.

Обсуждение

Рассмотрим ключевые разновидности финансовых технологических ресурсов, на основе которых идет масштабное развитие цифровых финансов в государственном и негосударственном секторе. Сюда следует отнести искусственный интеллект. Так, в ряде секторов, в частности в государственной и банковской сферах России, ИИ в современных условиях охватывает буквально все процессы [11].

Прежде всего, это обеспечение кибербезопасности. Сегодня ключевыми позициями на всех уровнях управления признаются вопросы защиты информации, сохранности цифровых данных и их обработки. ИИ активно используется для прогнозной аналитики, которая способствует обнаружению киберугроз еще до того момента, когда они фактически реализуются.

Искусственный интеллект применяется для роста скорости и качества обработки больших данных, сконцентрированных в банках и на государственных платформах (Госуслуги и т. д.), а также на рациональности их использования.

Он позволяет пресекать мошеннические действия посредством раннего выявления или быстрого дальнейшего устранения платежей с признаками мошенничества.

ИИ дает возможность сохранить и приумножить число потребителей финансовых и нефинансовых услуг, применять элементы взаимодействия с клиентами онлайн посредством предоставления им быстрых (в режиме реального времени), корректных и четких ответов на определенные важные вопросы, связанные с деятельностью всех субъектов, задействованных в различного рода процессах предоставления/получения услуг.

Использование ИИ направлено также на экономию ресурсов за счет автоматизации многих процессов и перераспределение функционала сотрудников на иные задачи, имеющие большую ценность в данном промежутке времени [12].

Не менее важным финансовым технологическим ресурсом является блокчейн [13], на основе которого создана криптовалюта. Криптовалюта существует в цифровой или виртуальной форме. Выпуск криптовалюты не регулируется центральным органом, а фиксируется в децентрализованной системе. Транзакции по переводу средств в криптовалюте записываются в распределенный публичный реестр — блокчейн. Единицы криптовалюты создаются в процессе майнинга. Хранится криптовалюта в цифровых кошельках. Торговля криптовалютой производится с целью получения прибыли от изменения цен на эту валюту. Для проверки транзакций и обеспечения безопасности и надежности используется криптография (шифрование).

В цифровой экономике все большее распространение получает цифровая валюта, которая является разновидностью цифровых финансовых активов [14]. Цифровые финансовые активы — это цифровые права на приобретение финансовых активов и управление данными активами, присутствующими в цифровом формате. В Федеральном законе от 31.07.2020 (ред. от 11.03.2024) № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ представлен перечень цифровых финансовых активов, в который были введены цифровые права, в том числе денежные требования, возможность реализации прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале акционерного общества, имеющего статус непубличного, права требования передачи ценных бумаг, отнесенных к эмиссионным.

Учет и обращение цифровых финансовых активов могут происходить исключительно посредством внесения или изменения записей в информационную систему на основе распределенного реестра.

Рассмотрим вопросы понимания цифровой валюты.

Цифровая валюта — это валюта, присутствующая исключительно в электронном формате в виде перечня данных, содержащихся в информационной системе. Она представлена как средство законного платежа, являясь третьей формой денег, наряду с наличными (банкноты и монеты) и безналичными. Цифровая валюта рассматривается также в инвестиционном формате. Внесение в информационную систему записи о зачислении цифровых финансовых активов их первому обладателю осуществляют физические лица (индивидуальные предприниматели) и юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации). Любые сделки, связанные с покупкой-продажей цифровых финансовых активов, проводятся в информационной системе, являющейся эмитентом цифровых финансовых активов. Каждый цифровой рубль четко идентифицируется, он пронумерован, хранится в электронном кошельке, а все операции с ним отслеживаются в режиме реального времени. Заключаются договоры о приобретении цифровых финансовых активов. В качестве оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых активов, может быть представлено юридическое лицо, входящее в реестр операторов. Ведение реестра операторов относится к функционалу Банка России. Масштабирование технологии цифрового рубля будет поэтапным, проводниками продвижения технологии выступают крупные банки РФ. Банковские организации, предоставляющие электронные средства платежа, должны дать потребителю возможность совершать операции с цифровыми рублями с 1 сентября 2026 г. (банки-системники); с 1 сентября 2027 г. (банки с универсальной лицензией); с 1 сентября 2028 г. (иные кредитные организации). Есть отдельные нюансы, такие как невозможность начисления процентного дохода на цифровой рубль.

¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 04.05.2026).

Отдельного внимания в контексте финансовых технологий нового образца заслуживает единый QR-код. Универсальный платежный QR-код планируется ввести в сентябре 2026 г. Единый QR-код будет создан на базе решения Национальной системы платежных карт, банки будут обязаны использовать только эту технологию в рамках принятых законодательных инициатив. На данный момент существует QR-код Сбербанка, к нему подключились и некоторые другие банки, в том числе Т-Банк и Альфа-банк. Платежи с помощью QR-кодов становятся все более популярными в рамках российской практики расчетов. Особенно активно эта практика стала применяться после того, как в марте 2022 г. в России прекратили работать сервисы для бесконтактной оплаты Apple Pay и Google Pay, которые использовали NFC-чипы. Банк России запланировал привести эту технологию к единому формату, чтобы у пользователей не возникало разночтений. Универсальный QR-код даст возможность осуществления оплаты с помощью всех платежных инструментов. Кроме цифрового рубля это также Система быстрых платежей и pay-сервисы банков. Банк России предполагает, что внедрение универсального QR-кода будет содействовать развитию платежных технологий и сервисов, увеличит конкуренцию, повысит удобство платежей и упростит клиентский опыт.

Также следует упомянуть технологию биоэквайринга — платежей по биометрии лица. Оплата в данном случае возможна как через Систему быстрых платежей, так и посредством платежных карт «Мир». Данный сервис уже активно использует Сбербанк. Параллельно развитием биоэквайринга занимается Национальная система платежных карт. Далее сервисы могут быть объединены в единое решение, чтобы с помощью биометрии могли расплачиваться клиенты любых банков в абсолютно любых платежных терминалах.

В качестве замены бесконтактным платежам по NFC-чипам позиционируется возрастающая привлекательность платежей с помощью Bluetooth Low Energy (BLE). Данный сервис желает тестировать порядка 20 банков.

Заключение

Учитывая рассмотренные выше изменения, можно было бы дать, по мнению автора статьи, следующие определения финансов и государственных финансов.

Финансы — это система общественных отношений по формированию и дальнейшему использованию фондов денежных и информационно-технологических средств. Данная система четко отражает функционал каждого из субъектов, взаимодействующих в рамках финансовых отношений. Основной общей целью всех субъектов финансовых отношений является развитие общественного производства, направленного в итоге на достижение поступательного развития общества.

Под государственными финансами (федеральными и региональными) понимается система общественных отношений по формированию и последующему

использованию фондов денежных и информационно-технологических ресурсов. Целевое назначение данной системы сведено к исполнению государством, бизнесом и населением своих функций в процессе поступательного развития общественного производства для достижения стратегических целей государства в целом и отдельных территорий. Такое определение государственных финансов более точно определяет их сущность в условиях информационной экономики и будет способствовать разработке эффективной государственной финансовой политики.

Список источников

1. Симонова Н. Ю. Внедрение процессов цифровизации в государственные и муниципальные финансы // Экономика и управление: опыт и новые решения в эпоху трансформаций: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. М. Г. Родионов. Омск: Омский гос. технич. ун-т, 2024. С. 171–175.
2. Карабанова О. В., Гилядов Т. Г., Сурилов М. Н. Направления цифровизации каналов коммуникации органов власти и населения на примере транспортного комплекса города Москвы // Экономическое развитие России. 2025. Т. 32. № 4. С. 230–233.
3. Evdokimova Y., Egorova E., Shinkareva O. Information technology in financial sector Russian Federation — driver of the formation of the Russian Economy // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 208. P. 03017. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020803017>
4. Шинкарёва О. В., Карабанова О. В., Колесникова Н. М. Внедрение технологическими предпринимателями информационных сервисов и информационных продуктов как фактор повышения эффективности их деятельности // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2024. № 1 (39). С. 108–116. <https://doi.org/10.25688/2312-6647.2024.39.1.09>
5. Проблемы экономической безопасности: теория и практика: коллективная монография / под ред. С. И. Колесникова. Екатеринбург: Уральский гос. летотехнич. ун-т, 2023. Т. 4. 171 с.
6. Баранова Е. А., Опарина С. И. Проблемы цифровизации управления в городах регионального значения // Экономические и правовые аспекты реализации государственных программ и проектов: сборник статей по итогам X Научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов / под ред. Ю. В. Евдокимовой. М.: Русайнс, 2024. С. 22–26.
7. Петяйкин Е. А., Опарина С. И. Применение цифровых инструментов в деятельности строительных компаний российского рынка недвижимости // Финансовая грамотность как фактор риск-ориентированного управления в различных секторах экономики: сборник научных трудов / под ред. А. А. Шестемирова, Ю. В. Евдокимовой. М.: Русайнс, 2022. С. 56–65.
8. Ситов Д. А. Эволюция взглядов на государственные финансы в экономической науке // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: сборник статей XXXVI Международной научно-практической конференции / под ред. И. И. Ивановской, М. В. Посновой. Петрозаводск: Новая наука, 2023. С. 121–124.
9. Градинарова А. А. Цифровые финансы и преимущества их использования в современных условиях // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты: материалы VI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Горловка: Донецкий нац. технич. ун-т, 2021. Ч. 2. С. 223–228.

10. Шестемиров А. А., Опарина С. И. Финансовая грамотность — новый вектор развития // Актуальные вопросы финансовой и правовой грамотности в современном обществе: сборник научных трудов: сборник статей / под редакцией А. А. Шестемирова, С. И. Опариной, М. О. Василенко. М.: Русайнс, 2022. С. 6–10.
11. Wang Y., Wen H. Digital finance, digital transformation, and the development of off-balance sheet activities by commercial banks // *Systems*. 2024. Т. 12. № 8. Р. 301. <https://doi.org/10.3390/systems12080301>
12. Ларина О. И., Шкребтанова С. С. Искусственный интеллект в банках: первые результаты, препятствия и риски // *Региональная экономика. Юг России*. 2023. Т. 11. № 4. С. 88–98.
13. Пятушкин Д. Л. Блокчейн в финансах — теоретические основы // *Инновационные финансовые механизмы для стратегического развития России: коллективная монография / под ред. Е. С. Соколовой*. М.: Проспект, 2023. С. 65–72.
14. Бабукин Г. М. Цифровизация и искусственный интеллект в банках: шаг в будущее // *Chronos: экономические науки*. 2021. Т. 6. № 1 (29). С. 6–9.

References

1. Simonova N. Yu. Vnedrenie processov cifrovizacii v gosudarstvenny`e i municipal`ny`e finansy` // *E`konomika i upravlenie: opy`t i novy`e resheniya v e`poxu transformacij: materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem / otv. red. M. G. Rodionov*. Omsk: Omskij gos. texnich. un-t, 2024. S. 171–175.
2. Karabanova O. V., Gilyadov T. G., Surilov M. N. Napravleniya cifrovizacii kanalov kommunikacii organov vlasti i naseleniya na primere transportnogo kompleksa goroda Moskvy` // *E`konomicheskoe razvitie Rossii*. 2025. Т. 32. № 4. S. 230–233.
3. Evdokimova Y., Egorova E., Shinkareva O. Information technology in financial sector Russian Federation — driver of the formation of the Russian Economy // *E3S Web of Conferences*. 2020. Vol. 208. P. 03017. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202020803017>
4. Shinkaryova O. V., Karabanova O. V., Kolesnikova N. M. Vnedrenie texnologicheskimi predprinimatel`yami informacionny`x servisov i informacionny`x produktov kak faktor povy`sheniya e`ffektivnosti ix deyatel`nosti // *Vestnik MGPU. Seriya «E`konomika»*. 2024. № 1 (39). S. 108–116. <https://doi.org/10.25688/2312-6647.2024.39.1.09>
5. Problemy` e`konomicheskoy bezopasnosti: teoriya i praktika: kollektivnaya monografiya / pod red. S. I. Kolesnikova. Ekaterinburg: Ural`skij gos. letotexnich. un-t, 2023. Т. 4. 171 s.
6. Baranova E. A., Oparina S. I. Problemy` cifrovizacii upravleniya v gorodax regional`nogo znacheniya // *E`konomicheskie i pravovy`e aspekty` realizacii gosudarstvenny`x programm i proektov: sbornik statej po itogam X Nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, magistrantov i aspirantov / pod red. Yu. V. Evdokimovoj*. М.: Rusajns, 2024. S. 22–26.
7. Petyajkin E. A., Oparina S. I. Primenenie cifrovuy`x instrumentov v deyatel`nosti stroitel`ny`x kompanij rossijskogo ry`nka nedvizhimosti // *Finansovaya gramotnost` kak faktor risk-orientirovannogo upravleniya v razlichny`x sektorax e`konomiki: sbornik nauchny`x trudov / pod red. A. A. Shestemirova, Yu. V. Evdokimovoj*. М.: Rusajns, 2022. S. 56–65.
8. Sitov D. A. E`volyciya vzglyadov na gosudarstvenny`e finansy` v e`konomicheskoy nauke // *Fundamental`naya i prikladnaya nauka: sostoyanie i tendencii razvitiya: sbornik*

statej XXXVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. I. I. Ivanovskoj, M. V. Posnovoj. Petrozavodsk: Novaya nauka, 2023. S. 121–124.

9. Gradinarova A. A. Cifrovyye finansy i preimushhestva ix ispol'zovaniya v sovremennyx usloviyax // Aktual'ny'e voprosy ekonomiki i upravleniya: teoreticheskie i prikladny'e aspekty: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 ch. Gorlovka: Doneczkij nac. techn. un-t, 2021. Ch. 2. S. 223–228.

10. Shestemirov A. A., Oparina S. I. Finansovaya gramotnost' — novyy vektor razvitiya // Aktual'ny'e voprosy finansovoy i pravovoy gramotnosti v sovremennom obshchestve: sbornik nauchnyx trudov: sbornik statej / pod redakciej A. A. Shestemirova, S. I. Oparinoj, M. O. Vasilenko. M.: Rusajns, 2022. S. 6–10.

11. Wang Y., Wen H. Digital finance, digital transformation, and the development of off-balance sheet activities by commercial banks // Systems. 2024. T. 12. № 8. P. 301. <https://doi.org/10.3390/systems12080301>

12. Larina O. I., Shkrebtanova S. S. Iskusstvennyj intellekt v bankax: pervyye rezultaty, prepyatstviya i riski // Regional'naya ekonomika. Yug Rossii. 2023. T. 11. № 4. S. 88–98.

13. Pyatushkin D. L. Blokchejn v finansax — teoreticheskie osnovy // Innovacionnyye finansovyie mexanizmy dlya strategicheskogo razvitiya Rossii: kollektivnaya monografiya / pod red. E. S. Sokolovoj. M.: Prospekt, 2023. S. 65–72.

14. Babukin G. M. Cifrovizaciya i iskusstvennyj intellekt v bankax: shag v budushhee // Chronos: ekonomicheskie nauki. 2021. T. 6. № 1 (29). S. 6–9.

Информация об авторе / Information about the author

Юлия Викторовна Евдокимова — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права, Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова; доцент кафедры экономики, финансов и капитала, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия.

Yulia Viktorovna Evdokimova — PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Management and Financial Law, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University; Associate Professor of Economics, Finance and Capital, Russian State Social University, Moscow, Russia.

uaevdokimova@mail.ru